

Магия существовала в этом мире, но большинство людей за всю свою жизнь не могли выучить ни одного заклинания. И никто не мог научить магии другого. Вместо того чтобы называть это магией, люди называли это благословением, по крайней мере, люди. Единственной в деревне, кто имел такое благословение, была Милай, обладавшая даром исцеления. Все эти новые вещи просто не давали мне покоя.

«Как ты используешь магию?»

Был полдень. Мы направлялись к пруду, чтобы набрать воды.

«Это трудно объяснить. Если у тебя есть дар, то ты можешь просто почувствовать это». Милай говорила так, будто это было самой очевидной вещью. Возможно, для нее это было так, но не для меня.

Сегодня Шейла рыбачила одна. Она казалась немного отстраненной. Я хотел пойти с Шейлой, но Милай попросила меня пойти с ней.

Я бросил на Милай взгляд. Обычно у меня не было возможности пообщаться с ней, и поэтому у меня было много вопросов, на которые я хотел получить ответы. Но если она будет отвечать на них в таком ключе, будет ли от них хоть какая-то польза?

Однако каким-то образом она поняла меня. Она усмехнулась. «Если говорить простыми словами, ты можешь чувствовать магическую силу внутри себя. Это как слабое тепло, которое можешь ощущать только ты. Когда ты концентрируешься на нем, ты можешь выпустить это тепло наружу. Вот как я это вижу». Милай объяснила все своими словами. На секунду я почувствовал себя очарованным, хотя и по другим причинам. Но, к сожалению, мне не нравились зрелые женщины.

Я подумал о том, как происходит теплообмен. «Понятно. Значит, это похоже на излучение». На мгновение я мог забыть, что люди в этом мире не знают, как работает физика. По большей части, я тоже не знал.

Это было странно. В конце концов, они думали, что я все забыл. «О, не обращай внимания...» попытался я выдать из себя. Милай поняла намек и не стала на меня давить. «Итак, эм. Есть ли проклятия, которым люди могут научиться? Например, если есть благословения, то...»

«Есть». Голос Милай стал враждебным. «И я бы посоветовала тебе не заглядывать в них. Но поскольку ты ничего об этом не знаешь. Проклятия — это плохо. Неважно, кто их использует, и неважно, какие преимущества они дают, это плохо. И потому оно плохое, поэтому оно и называется проклятием. Держитесь от них подальше. Если ты изучаешь проклятие как магию, то оно того не стоит». Было похоже, что она знает об этом не понаслышке. Она говорила плавно и предупреждала меня основательно. «Кроме того, когда речь идет о проклятиях, всегда есть цена».

Я улыбнулся. «Конечно. Я никогда не планировал приближаться к таким вещам». Я был честен. Я не хотел иметь ничего общего с проклятиями.

Улыбка Милай вновь стала прежней. Возможно, она была рада моему ответу. «Хорошо. Теперь помоги мне наполнить это ведро». Она опустила ведро в воду, и я поднял его. Оно было тяжелым, почти таким же тяжелым, как мой меч. Может быть, чуть больше.

В который раз я порадовался, что часто тренируюсь с мечом. Иначе я стал бы посмешищем, если бы не смог даже поднять это ведро.

Мы посмеялись и продолжили путь. Я знал, что не должен принимать это как должное и что рано или поздно мне придется уйти. Но почему-то я чувствовал себя безмятежно, почему-то мне хотелось, чтобы это продолжалось.

Сегодняшний вечер был действительно нечто. Много вкусной еды, и они были ужасно милы. Но они никогда не чего не спрашивали у меня. Почему они так доверяли мне?

Я все время жил в их доме. Это была небольшая деревня. Раненые жители деревни постепенно поправлялись. Милай отлично умела лечить. Но с той скоростью, с которой нежить наступала, это был лишь вопрос времени. Все это знали.

Я даже забыл о том, что всего несколько дней назад не раз чуть не погиб. Однако я не мог забыть ни о гоблинах, ни о нежити. Они преследовали меня в моих снах. Это были мои худшие кошмары. Однако когда я находился в этом доме, я чувствовал себя намного лучше.

Я расспрашивал об этом мире всех, даже грубоватого дедушку. Конечно, я не торопился, и у каждого из них были свои ответы. Но суть их сводилась к тому, что они ничего не знают. Дедушка даже сказал: «Будь проклят этот проклятый мир! Почему он должен быть таким жестоким!» Впрочем, я его не винил. У Дана тоже были интересные взгляды. Он говорил что-то вроде того, что мир обречен на гибель и мы все скоро умрем. Ну, насчет обреченности он не совсем ошибался, потому что даже я думал, что у этого мира нет будущего. Но я точно не хотел иметь ничего общего со смертью. У меня были другие планы. Поэтому я продолжал тренироваться и исследовать ситуацию. Но информации было не так много.

На восьмой день моего пребывания здесь произошло нечто неожиданное. На всю деревню обрушилось злобное проклятие. Очевидно, оно было сильнее того, что уже распространилось вокруг. К тому же оно обладало особыми свойствами, например, некоторые умирали на месте. Я никогда не слышал о болезни, которая убивает людей при контакте. Но она не убивала всех зараженных просто так. Некоторые умирали, некоторые страдали, а у других были лишь легкие симптомы. Эта болезнь показалась мне ужасно необъективной.

Считалось, что источником проклятия является священный лес. Главной мишенью этого проклятия были старики. Немногие взрослые, а дети оставались нетронутыми. Плоть начинала гнить, и люди медленно разлагались, пока были еще живы. Зрелище, которое я не желаю никому видеть даже в самых страшных снах. Это не было похоже ни на одну из известных мне

болезней. Единственное, с чем я мог отдаленно сравнить это, была бубонная чума, но даже она бледнела в сравнении. Я не мог найти покоя, зная, что вокруг меня умирают люди. Но я ничего не мог с этим поделать. Эта мысль причиняла мне еще больше боли.

<http://tl.rulate.ru/book/58329/1653101>